



Виленскія воспоминанія ¹⁾.

Кауфманъ недолго оставался въ Вильнѣ и былъ смѣщенъ совершенно неожиданно, по проискамъ польской партіи. Въ то время польскую аристократію очень баловали при петербургскомъ дворѣ. Военный министръ, будучи въ дружескихъ отношеніяхъ съ Кауфманомъ, видя грозившую опасность, телеграфировалъ ему, что надъ нимъ собираются тучи. Генераль-губернаторъ отвѣчалъ по телеграфу: „пріѣду и тучи разсѣю“. Прибывъ въ столицу, Кауфманъ отправился въ Зимній дворецъ, но уже не получилъ сразу доступа къ государю, а принужденъ былъ ожидать пріема въ общемъ залѣ. Черезъ нѣкоторое время государь вышелъ изъ кабинета и, проходя мимо виленскаго генераль-губернатора, сказалъ ему: „Кауфманъ, я нашелъ тебѣ преемника“. Тѣмъ дѣло и кончилось. Впослѣдствіи генераль Кауфманъ былъ назначенъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ. Съ братомъ виленскаго генераль-губернатора М. П. Кауфманомъ былъ замѣчательный случай въ его молодости. Однажды онъ съ товарищами намѣревался играть въ карты, но какъ не доставало одного партнера, то Кауфманъ пошелъ его позвать. Разстояніе было небольшое. Кауфманъ не одѣлъ сабли. Случилась неудача. Едва онъ вышелъ на Невскій проспектъ, какъ наткнулся на великаго князя Михаила Павловича, который, увидавъ офицера безъ оружія, разсердился и наложилъ на него взысканіе. Кауфманъ былъ отчисленъ отъ Академіи и переведенъ на службу на Кавказъ. Тамъ, въ турецкую войну онъ имѣлъ случай отличиться и быстро двинулся впередъ по службѣ.

¹⁾ См. „Русская Старина“, Май 1914 г.

не вставая съ колѣнъ, поползъ къ Горчакову. Такъ они оба, князь и чиновникъ, совѣщались о служебномъ дѣлѣ, стоя на колѣняхъ. Назидательная картина! ¹⁾)

Хотя Потаповъ былъ религіозный человекъ, но православное духовенство его не любило. Ему иногда случалось получать безъименныя ругательныя письма, какъ говорятъ, отъ недовольнаго духовенства. Кажется, при Потаповѣ, было учреждено „Общество ревнителей православія“. Инициатива учрежденія этого общества принадлежала чиновнику Спичагову. Новое общество не могло найти себѣ свободнаго поля дѣйствій, потому что съ тою же цѣлью существовало въ Вильнѣ Православное Свято-Духовское Братство. Поэтому общество ревнителей православія, послѣ непродолжительнаго дѣйствія, было закрыто. Въ то время, о которомъ ведется рассказъ, появилось въ свѣтъ оригинальное изданіе: небольшая брошюра, содержавшая въ себѣ рассказы на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ языкахъ. Кажется, даже былъ рассказъ и на латинскомъ языкѣ. Книжка была написана небольшимъ кружкомъ русскихъ женщинъ и носила названіе „Между нами“. Издана она была съ благотворительною цѣлью.

Мнѣ случилось познакомиться въ то время съ подполковникомъ Б., пріѣхавшимъ изъ Петербурга на службу въ интендантство. Этотъ хорошо воспитанный человекъ въ молодые годы охотился въ Петербургѣ на нигилистовъ и революціонеровъ, отыскивая этихъ подозрительныхъ лицъ въ разныхъ мѣстахъ столицы. Потаповъ, занимавшій тогда какую-то полицейскую должность, неоднократно обращался къ нему съ просьбою помочь полиціи въ ея поискахъ. Теперь, когда Б. пріѣхалъ въ Вильну и явился къ Потапову, какъ къ командиру войсками округа, поименованный генералъ совершенно его не узналъ и ни слова не упомянулъ о бывшемъ знакомствѣ. Такая забывчивость была обидна для интендантскаго офицера. Б. былъ откровенный человекъ и рассказывалъ мнѣ, какъ онъ ѣздилъ куда-то въ командировку открывать цѣны на какое-то интендантское довольствіе. На той станціи, гдѣ онъ вышелъ съ поѣзда, его ожидалъ уже повѣренный подрядчика съ готовымъ экипажемъ. Комната въ гостиницѣ была уже нанята. Прибывъ въ гостиницу, Б. нашелъ ожидавшій его кипящій самоваръ. Тутъ повѣренный подрядчика вручилъ пріѣхавшему цѣны, полученныя изъ город-

¹⁾ Этотъ рассказъ приписывается, извѣстному своею разсѣянностью кн. Горчакову, командовавшему войсками въ Крымскую кампанію. *Ред.*

ской управы, губернскаго управленія и изъ статистическаго комитета. Осталось немного сдѣлать командированному офицеру для исполненія даннаго порученія. Б. жилъ недолго и вскорѣ умеръ скоропостижно, отъ удара.

Потаповъ, соединяя въ своемъ лицѣ двѣ должности—генераль-губернатора и командующаго войсками округа, обратилъ вниманіе на обѣды, устраиваемые въ дни полковыхъ праздниковъ, и на обременительность денежныхъ расходовъ, несомыхъ офицерами на эти обѣды; поэтому онъ сдѣлалъ распоряженіе объ ограниченіи подобныхъ обѣдовъ съ соблюденіемъ нужной простоты. Кажется, это распоряженіе не получило должнаго осуществленія.

У Потапова не было дѣтей; поэтому жена его занималась общественною благотворительницею въ большихъ размѣрахъ. Она учредила общество „Доброхотной Копѣйки“, существующее и нынѣ. Въ пользованіе новаго общества было передано большое зданіе упраздненнаго миссіонерскаго монастыря. Это зданіе потому оказалось свободнымъ, что военное вѣдомство отказалось принять его въ свое вѣдѣніе, по его ветхости и по неудобству внутренняго расположенія. Жена Потапова умерла лѣтомъ въ 1870 году на дачѣ, въ Звѣринцѣ. Въ скоромъ времени въ этомъ домѣ была устроена церковь. Въ память своей жены, называвшейся Екатериною, Потаповъ заказалъ написать три образа Святой Великомученицы Екатерины, на которыхъ лица святой представляли портретъ умершей генеральши. Эти большіе образа были пожертвованы въ три церкви. Новыя иконы, кажется, сохранились на своихъ мѣстахъ безъ измѣненія.

Смерть Потаповой напоминала мнѣ неожиданную кончину гусарскаго офицера, случившуюся около того же времени. Въ Вильнѣ проживало тогда княжеское семейство, въ коемъ было четыре прелестныя дочери. Эти барышни составляли лучшее украшеніе русскаго общества. Было холерное время. У князя собрались вечеромъ гости. Гостямъ подавали свѣжую землянику. Одинъ изъ гостей, гусарь, отказался кушать плоды, по причинѣ холернаго времени. Княжны обратили вниманіе на отказъ офицера и стали надъ нимъ подтрунивать. Молодой человѣкъ принялъ къ сердцу насмѣшки и, въ доказательство отсутствія трусости, взялъ тарелку и поѣлъ земляники. Послѣдствія такого угощенія не замедлили проявиться: на другой день гусарь заболѣлъ, дня черезъ три умеръ. Вотъ какъ опасно насиловать человѣческую натуру. На похоронахъ присутствовало княжеское семейство, и всѣ княжны шли за гробомъ.

Со времени Муравьева, замѣнившаго польскихъ чиновниковъ русскими, польское общество жаловалось на русскихъ чиновниковъ, находя ихъ грубыми, мало воспитанными. Генералъ Потаповъ, съ цѣлью оживить русское общество и устранить нареканія на чиновниковъ, выписалъ изъ Петербурга на службу въ Вильну молодыхъ правовѣдовъ. Это были прекрасные молодые люди съ хорошими манерами, искусные танцоры. Съ прибытіемъ этой молодежи, дворянскій клубъ оживился. До того времени, на вечерахъ клуба, постоянно ощущался недостатокъ въ танцующихъ кавалерахъ, потому что офицеры мѣстнаго гарнизона имѣли свой собственный клубъ и въ дворянскомъ мало бывали. Съ прибытіемъ петербургской молодежи, танцы въ клубъ пошли бойко. Я всегда удивлялся дѣятельности вновь прибывшихъ молодыхъ людей. Бывало, на танцевальномъ вечерѣ, слышишь изъ устъ ловкаго кавалера, что у него завтра предстоитъ къ докладу 12 дѣлъ. Эти дѣла не мѣшали докладчику накануне танцовать до 3 час. утра. Такое легкомысленное отношеніе къ исполненію служебной обязанности, состоящей въ удовлетвореніи требованія правосудія, должно было причинить ущербъ въ дѣятельности суда. Не потому ли нынѣ Китяковскій говоритъ ¹⁾, что нашъ гражданскій судъ стоитъ далеко не на высотѣ своихъ задачъ. Во времена Потапова русское общество въ Вильнѣ не могло объединиться, такъ какъ всякая частная инициатива строго преслѣдовалась. Появляющіеся идейные чиновники, заявлявшіе о патриотизмѣ и о своей самостоятельности, изгонялись; а мѣстному органу русской печати даже запрещалось касаться польскаго, еврейскаго и другихъ вопросовъ. Находясь подъ правительственной опекой и занятые исполненіемъ многочисленныхъ циркуляровъ и предписаній, русскіе люди и не замѣтили, какъ въ позднѣйшее время объединились и сплотились отдѣльныя народности. Даже небольшія, какъ литовскія и мусульманскія группы, заявили о своей самостоятельности въ ущербъ русскимъ интересамъ.

Въ Николаевскомъ соборѣ долгое время служилъ почтенный протоіерей Борзаковскій, который въ молодости жилъ внутри Россіи и видѣлъ походъ русской гвардіи въ Турцію, въ 1828 г. Тутъ, рассказывалъ онъ, гвардія шла въ большомъ числѣ, съ

¹⁾ „Вѣсы“, сборникъ статей о русской интеллигенціи. Москва 1900 г., изд. 2, стр. 152.

огромнымъ обозомъ, со множествомъ собакъ; назадъ же гвардія прошла какъ-то незамѣтно, тихо, въ маломъ числѣ, собакъ не было вовсе. Почтенный протоіерей, конечно, не зналъ о той громадной убыли людей, которую понесла русская армія въ этомъ походѣ: люди умирали не только отъ непріятеля, но и отъ чумы, свирѣпствовавшей тогда на Балканскомъ полуостровѣ. Надо замѣтить, что существовавшая тогда въ Россіи польская армія не принимала участія въ этомъ злополучномъ походѣ, вопреки желанію Императора Николая I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ отстоялъ свою любимую армію и сберегъ ее дома.

По поводу кампаніи 1828 г. мнѣ припомпается удивленіе какого-то литератора, обратившаго вниманіе на отставного солдата, участника означеннаго похода. Когда солдатъ спорилъ съ кѣмъ-либо изъ своихъ пріятелей, то обыкновенно дѣлалъ такое выраженіе: скажи, ты былъ въ Турчинѣ; ну, если не былъ, такъ и молчи, не спорь. Литераторъ никакъ не могъ понять, почему солдатъ придавалъ такое большое значеніе Турецкому походу. А для насъ оно понятно: война сопровождалась страшною смертноcтью. Извѣстно, что черезъ Дунай перешла 150-тысячная русская армія, а назадъ вернулось только 10 тысячъ; слѣдовательно, изъ каждаго 15 человекъ уцѣлѣлъ только одинъ. Что должна была перенести кучка уцѣлѣвшихъ отъ чумы людей. Сколько каждому пришлось перенести скорби и горя, при видѣ тысячъ страдающихъ и умирающихъ своихъ товарищей. Сколько пришлось перенести тревоги, преодолѣть опасностей, прежде чѣмъ русскіе солдаты достигли родной земли. Тяжелыя впечатлѣнія принесли они домой, и отставной солдатъ былъ правъ, ссылаясь на пережитое тяжелое время. Молодой русскій Императоръ, ведшій эту войну, былъ грозенъ не только Турціи, но и всей Европѣ; онъ держалъ въ Царствѣ Польскомъ большую армію, всегда готовую двинуться въ походъ.

Государь любилъ крѣпости; часто ихъ посѣщалъ и внимательно разсматривалъ составляемые проекты фортификаціонныхъ сооруженій. Въ крѣпостяхъ тогда работали арестанты: они возводили земляныя насыпи, выдѣлывали кирпичи на казенныхъ заводахъ и занимались различными мастерствами. При посѣщеніи одной крѣпости, покойному Императору понравился выдѣлываемый тамъ кирпичъ. Взявъ въ руки красивый кирпичъ, любовавшись арестантскимъ издѣліемъ, Импе-

раторъ Николай I приказалъ этотъ кирпичъ отвезти прусскому королю. Тотчасъ былъ потребованъ фельдъегерь, принявшій царскую посылку и поскакавшій въ Пруссію. Въ молодости мнѣ случилось однажды встрѣтить подобнаго фельдъегеря, бывшаго уже въ отставку. Это былъ человекъ высокаго роста, съ широкими плечами, богатырскаго тѣлосложенія. Онъ ѣзжалъ не только по Россіи, но бывалъ и за границей. Однажды, рассказывалъ онъ, пріѣхалъ я на почтовую станцію, а тамъ былъ начальникъ дивизіи, ведшій разговоръ со смотрителемъ станціи. Я сказалъ: ваше превосходительство, вы меня не задерживайте, а не то, я возьму васъ, посажу и увезу.

Возвращаясь къ крѣпостямъ, надо сказать, что постройка сухопутныхъ крѣпостей вообще обходилась не дорого, потому что въ обширномъ размѣрѣ примѣнялся арестантскій трудъ. Были устраиваемы особыя мастерскія, гдѣ работали люди съ кандалами на ногахъ. Надзоръ за работою лежалъ на инженерныхъ офицерахъ. Конечно, на лѣнивыхъ людей иногда налагался наказанія. Но былъ одинъ инженеръ, который виновныхъ не наказывалъ, а читалъ имъ нотаціи и дѣлалъ упреки провинившимся. Подобныя увѣщеванія разозлили одного каторжника, который и задумалъ убить мягкосердечнаго инженера. Съ этою цѣлью арестантъ приготовилъ большой ножъ, которымъ рѣшилъ ударить инженера, когда тотъ подойдетъ къ его станку для осмотра работы. Обыкновенно осмотръ работъ дѣлался въ 12 часу, передъ арестантскимъ обѣдомъ. По счастью, инженеръ опоздалъ на этотъ разъ къ обычному осмотру, будучи занятъ какимъ-то дѣломъ въ канцеляріи. Пробыло полдень; раздался звонокъ для прекращенія занятій и для сбора на обѣдъ. Каторжникъ, приготовившійся къ убійству, пришелъ въ злое настроеніе отъ неудачи и, въ припадкѣ гнѣва, ударилъ ножомъ своего товарища, находящагося по сосѣдству. Всѣ удивлялись такому поступку. Злодѣй объяснилъ, что онъ никакой злобы не имѣлъ къ пострадавшему, но ударилъ его единственно по досадѣ на неудавшійся замыселъ.

Изъ числа существовавшихъ крѣпостей наибольшую извѣстностью пользовалась въ аристократическомъ кругу крѣпость Динабургъ. Во время царствованія Императора Николая не было въ Россіи желѣзныхъ дорогъ и путешествія совершались на лошадяхъ. Заграничныя поѣздки, предпринимаемыя весною изъ Петербурга, направлялись обыкновенно на Динабургъ, гдѣ была переправа чрезъ р. Двину. Постояннаго моста тамъ не

было и переправа была сопряжена съ затрудненіями, вслѣдствіе весенняго ледохода. Высокимъ особамъ, ѣдущимъ за границу, приходилось, волей-неволей, прожить въ крѣпости 2—3 дня. Прибытіе въ крѣпость особъ царской фамиліи причиняло коменданту много хлопотъ. Надо было отвести удобныя квартиры для всей свиты, снабдить ихъ недостающею мебелью, назначить особыя комнаты для статсъ-дамъ и фрейлинъ; указать помѣщенія для лакеевъ и горничныхъ, отыскать для пріѣзжихъ экипажи, назначить прислугу и проч.

Бывалые люди говорили, что за 2 недѣли до пріѣзда высокихъ особъ комендантское управленіе прекращало отправлять служебныя функціи и комендантъ съ адъютантами были заняты отведеніемъ квартиръ, установкою въ нихъ мебели и пр. Наконецъ, иногда надо было чѣмъ-нибудь и развлечь высокихъ путешественниковъ. Существуетъ разсказъ, свидѣтельствующій о степени занимательности крѣпостныхъ развлеченій. Великая княгиня Марья Николаевна съ дѣтьми ѣздила за границу и, по обыкновенію, пробыла нѣсколько дней въ крѣпости Динабургѣ. Посѣтивъ Германію, Италію, княгиня вернулась въ Петербургъ. Императоръ Николай, бесѣдуя съ дочерью, по ея возвращеніи, спросилъ у своего внука, гдѣ ему понравилось всего больше. Мальчикъ, не называя ни одного заграничнаго города, забывъ прекрасную Италію, прямо отвѣчалъ: „веселѣе всего было въ Динабургѣ“. Конечно, случайная близость къ царскому семейству помогала коменданту крѣпости проходить успѣшно служебное поприще.

Послѣ смерти Императора Николая, въ нашемъ государствѣ были произведены великія реформы, обновившія страну. Въ военномъ вѣдомствѣ одна изъ реформъ состояла въ раздѣленіи Россіи на военные округа, что способствовало уменьшенію централизаціи хозяйственныхъ дѣлъ и облегчало исполненіе разныхъ коммерческихъ операцій. Для сей цѣли въ Вильнѣ былъ учрежденъ въ 1864 году военно-окружный совѣтъ. Но все дѣло сначала велось съ затрудненіемъ, потому что большинству членовъ совѣта были чужды хозяйственныя операціи. Разные многочисленныя вопросы рѣшались въ совѣтѣ, согласно доклада дѣлопроизводителя. Однимъ изъ первыхъ дѣлопроизводителей былъ ловкій, умный чиновникъ, который забралъ дѣла въ свои руки и дѣлалъ что хотѣлъ. Конечно, при заключеніи разныхъ подрядовъ, чиновникъ соблюдалъ болѣе свои интересы, чѣмъ казенныя. Военный министръ, узнавъ о злоупотребленіяхъ дѣло-

производителя совѣта, предложилъ ему подать въ отставку. Чиновникъ былъ удивленъ неожиданнымъ распоряженіемъ и обратился къ членамъ совѣта съ просьбой о заступничествѣ. Тѣ приняли участіе въ этомъ челобѣтѣ. Для большаго успѣха въ ходатайствѣ, дѣлопроизводитель написалъ свидѣтельство о своей безкорыстной службѣ въ яркихъ краскахъ и просилъ членовъ совѣта подписать это свидѣтельство. Большинство членовъ совѣта исполнило эту просьбу безъ колебаній, но двое, интендантъ и начальникъ инженеровъ, отказались приложить свои подписи. При дальнѣйшемъ обсужденіи просьбы дѣлопроизводителя оба они пришли къ заключенію, что отсутствіе ихъ подписи можетъ натолкнуть на мысль, что оба эти генерала имѣютъ доходныя мѣста, а потому отказались свидѣтельствовать честную службу способнаго чиновника. Въ отклоненіе такого мнѣнія, интендантъ и начальникъ инженеровъ также приложили свои имена къ заготовленному свидѣтельству. Когда этотъ документъ былъ доложенъ министру, то Милютинъ справедливо упрекнулъ членовъ виленакаго совѣта въ томъ, что они не только не видятъ, что у нихъ дѣлается подъ носомъ, но даже противодѣйствуютъ ему въ искорененіи злоупотребленій. Несмотря на краснорѣчивое свидѣтельство, дѣлопроизводитель былъ уволенъ въ отставку. Одинъ разъ замѣна подряднаго способа была сдѣлана начальникомъ дивизіи въ болѣе позднѣйшее время. Генералъ, будучи недоволенъ мясомъ, поставляемымъ для солдатъ торговцами, задумалъ самъ покупать живой скотъ. Такъ какъ полки были расположены широко, мѣста для выгона скота было достаточно, то и былъ привезенъ скотъ съ юга Россіи. Въ дивизіи нашлись люди, знающіе убой скота. Получать мясо за плату начальникъ дивизіи дозволилъ и офицерамъ. Въ силу такого распоряженія, какъ только заколютъ животное, такъ тотчасъ вырѣзывали пудъ мяса для начальника дивизіи и полпуда для начальника дивизіоннаго штаба. Полковые командиры, а также офицеры не участвовали въ этомъ дѣлѣ. Разумѣется, для начальника куски изъ туши выдѣлялись наилучшіе и для солдатъ оставалось мясо болѣе худшее. Приготавливаемая для солдатъ щи выходила жидкія, безъ хорошаго навару. Полковые врачи были поставлены въ затрудненіе браковать приготавливаемую пищу. Такой способъ продовольствія солдатъ живымъ скотомъ продолжается недолго.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости произошла перемѣна и въ военномъ быту. Я былъ знакомъ съ

отставнымъ кавалерійскимъ офицеромъ, помѣщикомъ южныхъ губерній. Онъ пріѣхалъ въ Вильну съ намѣреніемъ поступить въ гражданскую службу, въ распоряженіе генераль-губернатора. Въ то время такихъ чиновниковъ было около сотни, изъ коихъ большинство служило безъ жалованья, ради полученія чиновъ и орденовъ. Однако желаемого мѣста мой знакомый не получилъ. Какъ-то нашъ разговоръ коснулся его прежней службы. „Я служилъ“, сказалъ онъ, — „въ знаменитомъ полку“. Не помню какъ онъ назвалъ полкъ. — „Чѣмъ же этотъ полкъ знаменитъ?“ — спросилъ я. — „Своими кутежами“, — отвѣчалъ онъ мнѣ. Признаюсь, такой отвѣтъ меня очень удивилъ. Разумѣется, подобныя явленія могли быть только при существованіи крѣпостнаго права.

Припоминаю рассказъ бывшаго губернскаго воинскаго начальника въ городѣ Архангельскѣ. Пріѣхалъ въ городъ для инспекторскаго смотра корпусный генералъ. Прибывшаго генерала сопровождалъ денщикъ. Тотчасъ же послѣ пріѣзда денщикъ пришелъ въ квартиру воинскаго начальника съ просьбою дать для генерала чаю и сахару. Жена полковника удовлетворила просьбу солдата. На другой день приходитъ тотъ же солдатъ и проситъ для генерала варенья двухъ сортовъ. И эта просьба была исполнена. Затѣмъ нѣсколько разъ приходилъ денщикъ съ просьбами о сѣстномъ для генерала. Такія частыя посѣщенія денщика показали, что солдатъ выпрашиваетъ припасы не для своего господина, который не могъ сѣсть такое большое количество пищи, и что тутъ есть плутовство. Тогда полковникъ рѣшился наказать денщика. Днемъ, когда генералъ осматривалъ одну роту, находящуюся въ особомъ домѣ, полковникъ приказалъ фельд-фебелю позвать прибывшаго денщика и отвести его въ другое помѣщеніе. Тамъ полковникъ высѣкъ денщика розгами и затѣмъ отпустилъ. Никакой жалобы солдатъ не принесъ; инспекторскій смотръ шелъ своимъ чередомъ и никакихъ разговоровъ съ генераломъ по сему предмету не было. Конечно, экзекуція надъ денщикомъ сдѣлалась извѣстною въ городѣ. Пребываніе генерала въ Архангельскѣ продолжалось довольно долго; необходимо было чѣмъ-нибудь развлечь высокую особу. Съ этою цѣлью губернской воинской начальникъ сдѣлалъ званый вечеръ, на который были приглашены мѣстные чиновныя лица. Была составлена партія въ карты. Вотъ, во время этой игры, одинъ изъ штатскихъ гостей въ разговорѣ сказалъ: „видно, что нашъ полковникъ храбрый человекъ, не даромъ имѣетъ Георгіевскій

крестъ; не побоялся высѣчь денщика своего начальника“. Генералъ молча выслушалъ это сообщеніе, но потомъ спросилъ губернскаго начальника, какъ произошелъ этотъ эпизодъ. Полковникъ разсказалъ, какъ было дѣло. Генералъ отчислилъ отъ своей особы плутоватаго челоуѣка и взялъ къ себѣ въ услуженіе другого рядового. Тѣмъ дѣло и окончилось.

Послѣ франко-прусской войны, когда нѣмцы одержали большія побѣды надъ французами, стали вводить въ русской арміи порядки на прусскій образецъ. Началось съ формы одежды. Наши красивые двухъ-бортные мундиры были замѣнены однобортными, некрасивыми. Такъ какъ геніальный Мольтке довелъ мобилизацію прусской арміи до совершенства, то и у насъ стали заботиться о быстромъ приведеніи арміи на военное положеніе. Предстояло рѣшить вопросъ о времени, потребномъ для мобилизаціи. По военному округу былъ разосланъ циркуляръ, требовавшій представить подробныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ недостающихъ вещахъ, кои потребуются добавить въ каждую войсковую часть, при приведеніи ея на военное положеніе. Для исполненія его распоряженія, въ виду важнаго его значенія, былъ назначенъ короткій срокъ. При передачѣ означеннаго циркуляра по инстанціямъ, изъ верхней въ нижнюю, срокъ составленія вѣдомости сокращался, такъ что мой знакомый, батарейный командиръ, получивъ циркуляръ, имѣлъ сроку немного дней. — „Да мнѣ, — говорилъ онъ, — чтобы разобраться со всѣмъ имуществомъ, отличить годное отъ негоднаго, поименовать недостающія вещи, надо не менѣе мѣсяца времени“. — Пришлось приказать писарю проставить въ вѣдомости числа наугадъ и отправить по начальству. Въ окружномъ штабѣ скопилось громадное количество вѣдомостей по сему предмету. Сведеніе всѣхъ данныхъ въ одну общую вѣдомость по всему округу составило большой канцелярскій трудъ. Когда онъ былъ оконченъ, тогда былъ составленъ особый докладъ о мобилизаціи войскъ округа и былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе. Надо полагать, что въ Петербургѣ были довольны этимъ дѣломъ, потому что начальникъ штаба округа получилъ именную Высочайшую благодарность.

Одно время въ военномъ вѣдомствѣ господствовалъ авторитетъ Драгомирова. Этотъ генералъ имѣлъ смѣлость сказать, что число дѣлаемыхъ смотровъ обратно пропорціональному усилію обученія войскъ. Слѣдуя указаніямъ генерала, стали заботиться о возможно большемъ обученіи солдатъ въ теченіе лагернаго времени. Лѣтнія занятія были подробно расписаны на каждый

день. Но если ожидался въ Вильнѣ прїѣздъ Государа и. слѣдовательно, смотръ войскамъ, то начальникъ дивизіи уже не слѣдовалъ установленному распisanію, а выводилъ пѣхоту ежедневно на церемоніальный маршъ, придерживаясь, вѣроятно, пословицы: „своя рубаха ближе къ тѣлу“.

Такъ какъ при приведеніи войскъ на военный составъ происходило значительное увеличеніе числа людей, то интересно было увидать, во что обращаются тогда рота, батальонъ, полкъ. Одинъ командующій войсками захотѣлъ воочію видѣть пѣхотный баталіонъ военного состава. А какъ формированіе такого баталіона отвлекло бы людей отъ установленныхъ ученій, то смотръ баталіону былъ назначенъ въ праздникъ Вознесенія. Конечно, командующему войсками не много надо употребить времени, чтобы сѣсть въ коляску и прїѣхать на рысакахъ на лагерное поле, осмотрѣть баталіонъ и уѣхать обратно; но не столько времени надо было употребить солдату, чтобы предстать предъ начальствомъ. Видно было, что высокопоставленные лица не знали цѣны солдатскаго отдыха.

Извѣстно, что въ казенныхъ мѣстахъ служебная переписка составляетъ главную обязанность чиновниковъ и занимаетъ много времени. Одинъ бывшій губернской воинской начальникъ, служившій на окраинѣ, получилъ важный служебный запросъ, съ которымъ не зналъ, какъ управиться и что отвѣтить. Вывелъ его изъ затрудненія близкій знакомый, указавшій на стараго писаря, который считался мастеромъ по подобнымъ дѣламъ. Полковникъ обратился къ этому писарю и заплатилъ ему впередъ 2 рубля за составленіе нужнаго отвѣта. Надо замѣтить, что въ то время контрольныхъ палатъ еще не было. Писарь засѣлъ за работу, сидѣлъ недѣли двѣ и составилъ отвѣтъ на нѣсколькихъ листахъ. Весь отвѣтъ былъ наполненъ ссылками на Сводъ Военныхъ Постановленій, указаніями на разныя статьи Гражданскихъ Законовъ, на циркуляры инспекторскаго департамента, на распоряженія корпуснаго командира, были приведены статьи изъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Словомъ, статей было очень много, но связи между ними не было. Когда полковникъ началъ читать изготовленный отвѣтъ, то не могъ добиться въ немъ смысла, но чтобы не задерживать исполненіе распоряженія начальства, подписалъ изготовленную бумагу. Съ отосланіемъ отвѣта переписка по возбужденному вопросу прекратилась. Прошло нѣсколько дней. Встрѣчаетъ полковникъ чиновника, причастнаго къ сдѣланному вопросу. Тотъ поинтересовался узнать: кто въ

управленіи губернскаго воинскаго начальника сумѣлъ составить такой обстоятельный отвѣтъ, и при этомъ выразилъ удивленіе къ изумительной освѣдомленности и начитанности стараго писаря.

Я помню открытіе военно-окружнаго суда въ Вильнѣ. Это было событіе большой важности: новый порядокъ судопроизводства замѣнялъ старый, бумажный, отжившій судъ. На открытіе новаго суда прибылъ виленскій архіепископъ Макарій, бывшій впоследствии московскимъ митрополитомъ. Пастырь, знаменитый своимъ умомъ и краснорѣчіемъ, сказалъ при открытіи замѣчательную рѣчь; даже иновѣрцы хвалили высказанную мысль. Передъ стоящими судьями, прокурорами и прочими чинами Макарій сказалъ: „вотъ вы готовитесь судить преступниковъ, будете наказывать виновныхъ и оправдывать невинныхъ: чѣмъ же вы будете руководствоваться въ приговорахъ. Законами. Но законы человѣческіе ограничены, а проявленіе людскихъ страстей безгранично; какъ же вы будете примѣнять законы, чему будете слѣдовать. Вы будете слѣдовать указаніямъ собственной совѣсти. Ну, а чѣмъ же вы сохраните совѣсть въ чистотѣ. Молитвою. Ну, такъ помолимся же Господу Богу и будемъ просить Его о сохраненіи всегда у насъ чистой совѣсти“. Послѣ этихъ словъ, архіепископъ началъ установленный молебенъ. Слова епископа произвели сильное впечатлѣніе на слушателей.

Въ семидесятихъ годахъ мнѣ довелось познакомиться съ бывшимъ профессоромъ Виленскаго университета Павломъ Кукольникомъ. Это былъ почтенный старикъ, словоохотливый, весьма набожный и религіозный. Онъ былъ родной братъ известнаго писателя Нестора Кукольника. Оба брата, по происхожденію, были словаки. Павелъ Кукольникъ былъ старшимъ братомъ и прожилъ въ Вильнѣ около 60-ти лѣтъ, почему можетъ быть названъ виленскимъ. Онъ началъ учиться русскому языку съ 10-тилѣтняго возраста, а 15-ти лѣтъ уже поступилъ на государственную службу, выдержавъ государственный экзаменъ изъ 13-ти предметовъ. Въ 1815 году Павелъ Кукольникъ написалъ диссертацию на латинскомъ языкѣ, которую защищалъ въ Полоцкомъ іезуитскомъ коллегіумѣ. Служебныя занятія не помѣшали Кукольнику заниматься литературой, чему способствовало общественное движеніе, бывшее послѣ 1812 года. Послѣ удаленія профессора Лелселя, Кукольникъ занялъ его мѣсто въ Виленскомъ университетѣ; а когда университетъ былъ закрытъ, въ 1832 году, Кукольникъ занимался въ двухъ акаде-

міяхъ: Медико-Хирургической и Римско-Католической Духовной. Обѣ эти академіи существовали не долго; и по закрытіи ихъ нашъ профессоръ преподавалъ отечественную исторію въ католической семинаріи и продолжалъ ученныя занятія въ качествѣ чиновника при генераль-губернаторѣ. Кромѣ того Кукольникъ былъ продолжительное время цензоромъ. Литературная дѣятельность его состояла изъ произведеній поэтическихъ и научныхъ. Дружба его съ виленскимъ поэтомъ Кондратовичемъ (Сырокомлею) способствовала поэтическому творчеству, и въ 1861 году былъ изданъ сборникъ его стихотвореній. Въ позднѣйшіе годы вышли въ свѣтъ стихотворенія: „Дѣдушкино видѣніе“ и „Послѣдніе звуки обветшалаго лиры“. Въ молодыхъ годахъ онъ перевелъ на русскій языкъ всеобщую исторію Сегюра. Но главная заслуга Кукольника заключалась въ статьяхъ научно-историческаго характера о сѣверо-западномъ краѣ Россіи, которыя составляютъ первые въ русской литературѣ труды по разработкѣ историческихъ вопросовъ нашего края. Его труды, въ видѣ монографій, помѣщены въ разныхъ изданіяхъ; но нѣкоторые вышли отдѣльно, какъ, напримѣръ: „Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа“. Въ своихъ статьяхъ Кукольникъ поднималъ голосъ за угнетенную массу простого народа и указывалъ на насилія, какія терпѣла православная церковь въ Литвѣ. Будучи глубоко вѣрующимъ человекомъ, онъ былъ возмущенъ сочиненіемъ Ренана о Христѣ и написалъ возраженіе на эту книгу. Церковныя богослуженія Кукольникъ посѣщалъ часто, становился на видномъ мѣстѣ, а иногда читалъ въ церкви, вмѣсто псаломщика. Подъ конецъ жизни, онъ былъ ушибленъ извозчикомъ и долго болѣлъ, но отказался указать полиціи виновника этой катастрофы. Будучи полуслѣпшимъ, онъ давалъ бесплатныя уроки въ женской школѣ при Маріинскомъ монастырѣ.

Во время нашего короткаго знакомства, Кукольникъ старался парализировать во мнѣ либеральныя сужденія, которыя вообще присущи молодымъ людямъ. Почтенный старецъ умеръ въ сентябрѣ 1884 года, на 90 году отъ роду.

Дѣятелемъ другого рода въ Вильнѣ, въ позднѣйшее время, былъ чиновникъ Владиміровъ, пріѣхавшій сюда изъ Москвы, при генераль-губернаторѣ Кауфманѣ. Онъ былъ кѣмъ-то рекомендованъ генераль-губернатору, а потому былъ приглашенъ послѣднимъ къ обѣденному столу. Служилые люди, увидѣвъ почетный пріемъ, оказанный пріѣзжему, посыпались къ нему съ визитами. Жена Владимірова, англичанка, удивилась мно-

жеству новыхъ знакомыхъ и спрашивала у мужа: „что у тебя общаго съ этими людьми“—изъ которыхъ многіе носили военный мундиръ. Владиміровъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи и сдѣлался англomanомъ. Я былъ съ нимъ знакомъ: это былъ человекъ недюжиннаго ума, патриотъ и критически относящійся къ общественнымъ явленіямъ. Происходя изъ духовнаго званія, онъ однако относился сурово къ дѣятельности православнаго духовенства и многого не одобрялъ въ нашей религіи. Также не сочувствовалъ бывшей тогда системѣ воспитанія. Владиміровъ поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и занимался въ какой-то комиссіи. Кромѣ того онъ преподавалъ русскій языкъ въ юнкерскомъ училищѣ. Имъ было написано и издано много разныхъ брошюръ по современнымъ вопросамъ. Такъ въ брошюрѣ „Классическіе языки въ современномъ образованіи“ онъ говоритъ, что истинный классикъ является какимъ-то недозрѣлымъ субъектомъ, индифферентно относящимся къ окружающей дѣйствительности и остающимся какою-то мумією, набальзамированною греко-латинскими спеціями. Имѣя дѣтей и интересуясь системою воспитанія, Владиміровъ ознакомился съ разными учебными руководствами и не одобрялъ издаваемыхъ тогда хрестоматій. Въ одной изъ нихъ онъ нашелъ слѣдующіе стихи:

Пьеть и воздухъ, и поля,
 Пьеть и горная земля,
 Море, солнце—всѣ вы пьете,
 Всѣхъ поить одна струя.

Въ этихъ словахъ, по его мнѣнію, прямой призывъ къ пьянству. Равнымъ образомъ порицалъ Владиміровъ извѣстныя стихотворенія: „Бѣсы“ и „Птичка Божія не знаетъ“. По мнѣнію критика, первое стихотвореніе вкореняетъ дѣтямъ вѣру въ бѣсовъ и располагаетъ ихъ къ суевѣрію; второе развиваетъ въ нихъ стремленіе къ лѣни, тунеядству, бродяжничеству и возбуждаетъ недовольство своей судьбой.

Пробывъ нѣсколько лѣтъ на коронной службѣ, Владиміровъ вынужденъ былъ выйти въ отставку. По тогдашнему времени, чиновники, покидавшіе службу, увѣжали изъ Литвы; но Владиміровъ не послѣдовалъ такому примѣру и остался жить въ Вильнѣ. Здѣсь онъ слѣдилъ за общественною жизнью, ратовалъ за русское дѣло, печаталъ свои труды и составлялъ разныя брошюры по возникающимъ вопросамъ. Когда въ восьмидесятихъ годахъ возникъ слухъ объ учрежденіи въ Вильнѣ ду-

ховной академіи, мой знакомый возсталъ противъ такого проекта. Надо замѣтить, что кто-то изъ православнаго духовенства выразилъ мысль объ опасности учрежденія въ Вильнѣ университета. Тогда Владиміровъ напечаталъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „Въ Вильнѣ университетъ, или духовная академія“, въ которомъ доказывалъ необходимость университета. Владиміровъ былъ вегетаріанцемъ и пропагандировалъ воздержаніе въ употребленіи пищи. Онъ напечаталъ нѣсколько разсужденій на эту тему. Въ брошюрѣ „За птицъ“ онъ совѣтуетъ прекратить ловлю и убійство всякой птицы, а въ брошюрѣ „Мясной вопросъ“ объясняетъ удобство употребленія растительной и рыбной пищи сравнительно съ мясною, рекомендуетъ запретить ловлю рыбы съ икрою и вообще продажу икры. Онъ выражаетъ сожалѣніе о замѣнѣ меда сахаромъ и отдаетъ предпочтеніе первому передъ вторымъ. Въ защиту своихъ убѣжденій по употребленію пищи, онъ приводитъ мнѣніе Адама Смига, Либиха, Молешота и другихъ ученыхъ. Въ настоящее время дознано, что употребленіе мясной пищи способствуетъ образованію склероза. Въ одномъ изъ своихъ изданій мой знакомый поясняетъ, какъ воздержанные люди могутъ ограничивать свои ежедневныя потребности въ пищѣ, и называетъ одного англійскаго милліонера, который, будучи въ дорогѣ, остановился гдѣ-то позавтракать. Этотъ богачъ удивилъ свою сопутницу невзыскательностью потребованной имъ пищи: путешественникъ удовольствовался завтракомъ, состоящимъ изъ простой овсянки.

Одна брошюра Владимірова носитъ интересное названіе: „Кухня, какъ путь эмансипаціи женщины“. Зная тутъ тяжелыя обязанности хозяйки дома, по наблюденію за готовящимся на плитѣ обѣдомъ, а иногда и саморучно готовящей кушанія въ кухонномъ чаду и дымѣ, авторъ указываетъ на путь эмансипаціи женщины упрощеніемъ обѣденнаго стола, при замѣнѣ мясной пищи растительною. Не ограничиваясь протестомъ противъ употребленія мясной пищи, Владиміровъ возставалъ противъ употребленія чая и въ особой брошюрѣ доказывалъ вредъ чая для здоровья и кромѣ того указывалъ на вредъ умственный и экономическій, приносимый этимъ напиткомъ. Экономическія послѣдствія онъ находилъ въ огромныхъ денежныхъ суммахъ, уплачиваемыхъ Китаю Русскимъ государствомъ.

Одинъ разъ мнѣ случилось имѣть столкновеніе съ этимъ почтеннымъ человекомъ, по поводу воспитанія дѣтей. Видя двухъ его сыновей непосѣщающими школы, я чувствовалъ къ нимъ сожалѣніе. Встрѣтясь однажды съ мальчиками, я спро-

силъ ихъ, желаютъ ли они поступить въ гимназію. Тѣ отвѣчали мнѣ утвердительно. „Въ такомъ случаѣ“ — сказалъ я, — „просите папу помѣстить васъ въ гимназію“. — Такой совѣтъ навлекъ на меня гнѣвъ отца. Въ особомъ письмѣ, онъ предлагаетъ мнѣ не вмѣшиваться въ его систему воспитанія, при этомъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ дурно отозвался о тогдашней гимназій и прибавилъ, что не отдастъ туда учиться своихъ дѣтей. Подобный упрекъ въ то время часто раздавался въ обществѣ. При сравненіи кадетскихъ корпусовъ съ гражданскими гимназіями отдавали преимущество первымъ, въ коихъ существовала система воспитанія, болѣе лучшая, чѣмъ во вторыхъ. Указывали, что въ корпусахъ существуетъ безпристрастіе, справедливость, а въ гимназіяхъ нашего края нужной справедливости не было. Всѣмъ извѣстно, какъ много усилій приложило министерство народнаго просвѣщенія къ переустройству нашей средней школы. Размѣры этихъ заботъ можно оцѣнить, сравнивая билеты прежняго времени, выдававшіеся гимназистамъ, съ билетами нынѣшняго времени. Передо мною лежатъ два билета: одинъ старый, выданный 5-ю Петербургскою гимназією на 1851—52 учебный годъ; другой современный, выданный Виленскою гимназією въ 1908 году. Первый состоитъ изъ осьмушки бумаги, на коей написаны пять пунктовъ правилъ въ одиннадцати строкахъ. Второй состоитъ изъ карманной книжки, въ коей напечатано 46 параграфовъ. Разница большая!

Другой замѣчательный человѣкъ, причастный къ литературѣ, былъ Небольсинъ, занимавшійся изслѣдованіемъ бытовыхъ условій народа. Пріѣхавъ въ 1863 году въ Гродно на службу, онъ заинтересовался еврейскою народностью. Будучи одинокимъ человѣкомъ; не имѣя семьи, онъ прожилъ 6 лѣтъ въ домѣ одного еврея, семья котораго жила тутъ же и съ образомъ жизни котораго онъ хорошо ознакомился. Приобрѣтя многочисленное знакомство въ еврейской средѣ, Небольсинъ вникалъ въ оригинальную жизнь этого древнѣйшаго въ Европѣ народа. Строгость выполненія разныхъ обрядовъ, твердое слѣдованіе своему закону, особый взглядъ на женщину — всѣ эти качества поразили нашего чиновника. Между прочимъ, онъ заинтересовался причиною быстрого размноженія еврейскаго племени. Изъ устныхъ разспросовъ онъ догадался, что есть что-то особенное въ еврейскомъ быту, неизвѣстное христіанамъ. Когда Небольсинъ занялъ въ Вильнѣ мѣсто цензора, тогда онъ вошелъ въ болѣе близкое знакомство съ еврейскою интеллигенцією. Подъ начальствомъ Небольсина служили цен-

зора-евреи. Узнавъ, что въ уставѣ о Миквѣ содержатся важныя указанія для сохраненія женскаго здоровья, Небольсинъ поручилъ одному образованному еврею перевести этотъ уставъ на русскій языкъ. Надо сказать, что уставъ содержитъ развитіе правилъ, значащихся въ Библии, въ книгѣ Левитъ въ главѣ XV. Миква—это резервуаръ съ проточною водою; погруженіемъ въ этотъ резервуаръ люди не только обмываютъ тѣло, но и подвергаются какъ бы духовному очищенію. Сдѣланный русскій переводъ о Миквѣ вмѣстѣ со своими наблюденіями надъ еврейскою жизнью, Небольсинъ напечаталъ въ Запискахъ Географическаго Общества въ 1873 году. Получивъ отдѣльные оттиски своей статьи, Небольсинъ роздалъ ихъ своимъ знакомымъ, и такимъ образомъ русское общество ознакомилось съ интересною стороною еврейской жизни. Замѣтимъ, что текстъ устава весьма циниченъ и его нельзя читать при дамахъ. Распространеніе свѣдѣній о секретныхъ еврейскихъ обрядахъ произвело волненіе въ еврейскихъ обществахъ, такъ какъ были обнаружены ихъ тайны.

Другую статью о евреяхъ Небольсинъ напечаталъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Это установленіе о халицѣ или актѣ разуванія, въ которомъ излагается обязанность вдовы выйти замужъ за брата умершаго мужа, или получить *хамцу*, т.-е. свободу выйти замужъ за другого человѣка. Небольсинъ даже указалъ мѣсто, гдѣ совершается обрядъ халицы, въ Вильнѣ: это—комната при синагогѣ погребальнаго общества.

Вообще еврейскій народъ заслуживаетъ особаго вниманія по своей выдающейся жизнеспособности. Будучи самымъ старымъ въ Европѣ, онъ выработалъ себѣ крѣпкую, сплоченную организацію, позволившую ему вынести многочисленныя гоненія. Евреи не привлекаютъ къ себѣ иновѣрцевъ, не стремятся обратить ихъ въ свою религію, подобно христіанамъ и магометанамъ; напротивъ, они не смѣшиваются съ другими расами, потому что считаютъ себя народомъ Божиимъ, призванными на высокое назначеніе. Молятся они Богу очень усердно. У христіанъ болѣе набожны женщины; у евреевъ—наоборотъ, болѣе набожными мужчины. Евреи считаютъ женщину полуживотнымъ и не требуютъ отъ нея большихъ молитвъ. Всѣ мужчины ежедневно посѣщаютъ свою школу, т.-е. синагогу, которая бываетъ постоянно открыта для молящихся, даже ночью. Мнѣ неоднократно случалось замѣчать, какъ евреи мастеровые отказывались приходить рано утромъ на работу, потому что они

сперва должны побывать въ школѣ. Благотворительность у нихъ развита въ высокой степени, безъ всякихъ письменныхъ уставовъ, единственно по установившемуся обычаю. Существуетъ много братствъ съ различными цѣлями. Такъ, погребальное братство хоронитъ всѣхъ покойниковъ: бѣдныхъ и богатыхъ, при чемъ бѣдняковъ хоронитъ даромъ. Можно сказать, что каждый умершій становится собственностью братства; почему родные умершаго совершенно свободны отъ хлопотъ, связанныхъ съ погребеніемъ. Старинное еврейское общество, искупляющее плѣнныхъ, теперь оказываетъ помощь находящимся подъ стражею. Страннопріемное братство доставляетъ прибывающимъ евреямъ столъ и квартиру на нѣсколько дней. Существуютъ еще особыя братства, оказывающія помощь больнымъ, доставляющія бѣднымъ одежду и обувь, помогающія бѣднымъ невѣстамъ выходить замужъ, дающія въ долгъ деньги безъ процентовъ. Братства такъ распространены, что каждый еврей состоитъ членомъ какого-нибудь благотворительнаго учрежденія. Къ хорошимъ качествамъ евреевъ надо отнести стремленіе ихъ къ просвѣщенію и къ охранѣ нравственности женщинъ. Небольшой свидѣтельствуеть, что всѣ евреи поголовно грамотны. Распространенію грамотности способствуетъ большое количество народныхъ школъ, коихъ въ Вильнѣ доходитъ до сотни. За поведеніемъ женщинъ внимательно смотритъ еврейское общество. Былъ такой случай. Молодой офицеръ зашелъ вечеромъ въ галантерейный магазинъ на Большой улицѣ. Тамъ были только женщины - торговки; мужчинъ не было. Стояла лѣтняя погода; двери были открыты настежь и магазинъ освѣщался лампами. Никого изъ покупателей не было. Офицеръ сталъ разсматривать вещи, прицѣнивался къ нимъ и выбиралъ себѣ нужное, при чемъ велъ разговоръ съ продавщицами. Служащія дѣвушки, не имѣя дѣла, собрались около офицера и слушали разговоръ. Совершенно неожиданно вошелъ въ магазинъ бѣдно одѣтый еврей, сталъ посрединѣ комнаты и молча слушалъ разговоръ. Вошедшій никакого товара себѣ не спрашивалъ; ни одна изъ торговокъ не обратилась къ нему съ вопросомъ. Постоявъ 2—3 минуты, еврей молча вышелъ изъ магазина. Офицеръ вынесъ убѣжденіе, что этотъ мужчина приходилъ съ единственною цѣлью наблюдать за поведеніемъ торговокъ. Вообще евреи относятся очень строго къ поведенію своихъ женщинъ. Если молодая женщина овдовѣтъ, то общество требуетъ отъ нея вторичнаго выхода замужъ, въ против-

номъ случаѣ, ее считаютъ порочною. Развратныхъ женщинъ евреи даже не хоронятъ на общемъ кладбищѣ. Дисциплина у евреевъ строгая: ей повинуются всѣ. Однажды мнѣ довелось видѣть примѣръ безпрекословнаго исполненія существующаго порядка, чего у христіанъ не встрѣтить. Были похороны богатаго еврея, который при жизни не слѣдовалъ еврейскому закону. Умершій былъ холостъ, состоялъ членомъ дворянскаго клуба, пилъ вино, игралъ въ карты и имѣлъ обширный кругъ знакомства въ христіанскомъ обществѣ. Не удивительно, что провожать покойнаго собралось много народу. Былъ и я въ числѣ провожатыхъ. Въ квартирѣ усопшаго трупъ покойника лежалъ на полу. Мнѣ объяснили, что такое положеніе придаютъ трупу съ цѣлью показать, что всѣ люди равны. На кладбище везутъ покойниковъ въ особомъ гробу, служащемъ для перевозки и другихъ умершихъ. По прибытіи на мѣсто, трупъ вынимаютъ изъ гроба, совершаютъ какой-то религіозный обрядъ и затѣмъ переносятъ къ могилѣ. При совершеніи обряда, на умершаго одѣваютъ одежду. При похоронахъ какого-нибудь извѣстнаго раввина, участвовать въ облаченіи одежды считается за честь, а за право участвовать въ облаченіи платятъ особые деньги. Въ то время, про которое я говорю, еврейское кладбище не было такъ хорошо устроено, какъ нынѣ. Былъ большой деревянный сарай, куда и привезли покойника. И стоялъ въ концѣ сарая; а въ противоположномъ углу вынули трупъ и приступили къ совершенію обряда. Родная сестра покойника, увидѣвъ трупъ брата, наклонилась и хотѣла его поцѣловать. Въ то самое время, стоявшій вблизи меня какой-то грязный еврей издалъ пронзительный, рѣзкій крикъ. При этомъ звукѣ, наклонившаяся дама мгновенно выпрямилась и быстро отступила отъ трупа, какъ будто услышала громъ съ неба. Такое повиновеніе крику, изъ устъ грязнаго еврея, меня очень удивило.

Переходя къ выясненію причинъ быстрого размноженія еврейскаго народа, можно указать на слѣдующіе аргументы:

- 1) Каждый еврей долженъ быть женатъ и обязанъ имѣть дѣтей; иначе онъ отступникъ отъ закона. Если у еврея нѣтъ дѣтей, то онъ можетъ развестись съ женою и вступить въ новый бракъ.
- 2) Отвращеніе евреевъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и отсутствіе въ еврейскомъ народѣ пьянства.
- 3) Еврейскій законъ регулируетъ супружескія отношенія.
- 4) Каждая женщина обязана соблюдать существующія пра-

вила чистоты и обязана посѣщать микву въ установленные дни. Для надзора за исполненіемъ этихъ правилъ назначаются особыя женщины.

Вышеизложенныя причины стали извѣстны русскому обществу изъ трудовъ Небольсина. Къ нимъ можно прибавить отвращеніе евреевъ отъ военнаго ремесла, уклоненіе ихъ отъ военной службы и воздержаніе въ употребленіи мясной пищи. Извѣстно, что евреи не употребляютъ въ пищу свинины; а мясо прочихъ животныхъ ѣдятъ только тогда, когда при убоѣ присутствовалъ свѣдущій человѣкъ и призналъ скотину немѣющею сомнительныхъ вредныхъ признаковъ. По этой причинѣ еврейское мясо продается всегда дороже христіанскаго.

Что касается пребыванія молодыхъ людей въ войскахъ, то весьма понятно, что эта служба приноситъ ущербъ семейной жизни.

Въ 1876 году, мнѣ пришлось прожить нѣкоторое время въ Бѣлградѣ, вскорѣ послѣ окончанія Сербско-Турецкой войны. Генераль Черняевъ выбылъ уже изъ Сербіи, но вездѣ въ городѣ упоминали его имя. Куда ни придеши, вездѣ слышишь „Михаило Григорьевичъ“. Въ городѣ было много русскихъ добровольцевъ. Слышны были разговоры о военныхъ неудачахъ, о непослушаніи Черняеву отдѣльныхъ начальниковъ. У меня нашелся въ Бѣлградѣ товарищъ по школѣ, сербъ, воспитывавшійся въ Петербургѣ и возвратившійся въ Сербію. Какъ-то я у него обѣдалъ. Кушанья были по обыкновенію съ паприкою. Употребленіе этой приправы возбуждаетъ жажду. А пить воду запрещено: можно было получить лихорадку; поэтому требовалось пить вино. Я однако отъ вина отказался, и лихорадка меня не коснулась. Посѣтилъ я митрополита Михаила, про котораго въ русской прессѣ печатали очень хорошіе отзывы. Поименованный пастырь,—воспитанникъ Кіевской духовной академіи, мнѣ не понравился.—„Россія давно не воевала; пора повоевать“,—вотъ его слова. Въ здѣшнемъ соборѣ, за обѣдней пѣли русскіе пѣвчіе, присланные изъ Москвы. Ихъ было немного, но пѣли они очень хорошо. Передъ возвращеніемъ въ Россію, всѣ пѣвчіе были награждены орденомъ „Такова“. Въ Бѣлградскихъ церквахъ соблюдается хорошей порядокъ въ размѣщеніи молящихся: женскій полъ отдѣленъ отъ мужскаго; впереди стояли мужчины, позади женщины. Подобный порядокъ раздѣленія половъ существовалъ въ Петербургѣ, въ Почтамтской церкви, гдѣ мужчины становились на правой сторонѣ, а

женщины на лѣвой. За соблюденіемъ этого порядка строго наблюдалось. Въ городѣ жилъ австрійскій консулъ, прекрасно говорившій по-русски. Сербы про него говорили: „это нашъ врагъ, хуже турка“. Передъ началомъ войны съ турками, сербы пытались поднять возстаніе у болгаръ: рассыпали воззванія, привозили тайкомъ оружіе; все напрасно—болгары рѣшительно отказывались возставать противъ турокъ. Тогда обнаружилась непріязнь между этими двумя славянскими народностями, перешедшая впоследствии, послѣ русско-турецкой кампаніи, въ открытую войну. Болгары, какъ евреи, питали отвращеніе къ оружію и только, когда русская армія перешла Дунай и вступила въ Болгарію, тогда болгары начали борьбу съ турками.

Во время моей бытности въ Бѣлградѣ, тамъ ходили по рукамъ добровольцевъ стихи о бывшихъ неудачахъ. Одна пѣсня начиналась такъ:

Было дѣло подъ Дьюнишемъ.
 Плохо дѣло, чортъ возьми.
 Мы дрались тогда съ Керимомъ
 И изъ шанцевъ утекли.
 Десять пушекъ побросали
 И Мораву вбродъ прошли,
 А понтоны еле сняли,
 Въ Делиградъ ихъ увезли...

Надо сказать, что сербскія войска не были организованы и мало дисциплинированы; поэтому неудивительно, что турки, превосходившіе численностью сербовъ, взяли надъ ними перевѣсъ.

Мнѣ довелось познакомиться съ замѣчательнымъ русскимъ добровольцемъ-Кузьминскимъ. Этотъ кавалерійскій офицеръ имѣлъ георгіевскій крестъ за военныя отличія въ Туркестанѣ. Будучи человѣкомъ богатымъ, онъ собралъ подъ свою команду полъ-сотни удалцевъ, между коими былъ одинъ баронъ, убившій на родинѣ человѣка и бѣжавшій въ Сербію. Про Кузьминскаго говорили, что онъ сдѣлалъ въ Варшавѣ какой-то проступокъ противъ дисциплины и потому бѣжалъ въ Сербію. Онъ былъ человѣкомъ разносторонне образованнымъ. Ему пришлось прожить въ Парижѣ во время осады этого города нѣмцами. Известно, что одно время Парижъ былъ совершенно изолированъ отъ окружающаго міра. У Кузьминскаго вышли тогда всѣ наличныя деньги; достать другихъ было негдѣ. Тогда онъ рѣшился

продать свои дорогіе карманные часы, только-что купленные передъ франко-германской войной. Пошелъ онъ въ тотъ магазинъ, гдѣ купилъ часы, и просилъ взять ихъ обратно за полцѣны. Купецъ отказался. Кузьминскій еще сбавилъ цѣны—все-таки не получилъ удовлетворенія въ своемъ предложеніи. Разсерженный жадностью мастера, русскій офицеръ ушелъ изъ магазина и продалъ новые часы въ другомъ мѣстѣ.—Этому Кузьминскому пришлось выдержать замѣчательный курсъ лѣченія и едва-ли гдѣ-либо встрѣчаемый. На моихъ глазахъ, онъ на скаку упалъ съ лошади, при чемъ расшибъ себѣ ногу и ушибъ голову о дерево. Тотчасъ былъ приглашенъ докторъ изъ русскаго санитарнаго отряда. Докторъ далъ медицинскія пособія и между прочимъ приложилъ ледъ къ ногѣ. Такъ прошло нѣсколько дней. Добровольцы, его сподвижники, захотѣли помочь своему начальнику и отыскали въ городѣ какую-то знахарку. Эта женщина также начала лѣчить больного, но только другимъ способомъ: она стала прикладывать къ больной ногѣ горячія припарки. Лѣченіе шло такимъ образомъ: утромъ, къ приходу доктора, ставился ледъ; вечеромъ клалась горячая припарка. Несмотря на такія діаметрально противоположныя средства, больной выздоровѣлъ. Однако молодому человѣку не пришлось больше воевать съ турками: со вступленіемъ русской арміи въ Турцію, онъ, какъ сообщали газеты, окончилъ жизнь самоубійствомъ. Очень жаль этого отважнаго воина.

Передъ Рождествомъ пріѣхалъ въ Бѣлградъ изъ Петербурга генералъ Никитинъ со штабомъ изъ 5-ти человѣкъ. Появленіе на улицѣ русскихъ офицеровъ въ формѣ произвело большое впечатлѣніе въ городѣ. Всѣ спрашивали причину этого пріѣзда, строили разныя предположенія, но ничего узнать не могли. Однако Никитинъ не прожилъ долго: вскорѣ онъ уѣхалъ обратно въ Петербургъ. Очевидно, миссія его не удалась. По сообщенію достовѣрныхъ людей, дѣло было такъ: извѣстно, что въ сербской арміи проявлялась неурядица; военный министръ Николичъ велъ бумажную войну съ Черняевымъ. Это непріязненное отношеніе перешло къ сербскимъ офицерамъ. Поздиѣ пріѣхалъ генералъ Новоселовъ, принявшій командованіе надъ особою арміею и относившійся также непріязненно къ Черняеву. Неудивительно, что турки, при ихъ многочисленности, одерживали побѣды надъ сербами. Вотъ генералу Никитину было поручено водворить порядокъ, организовать сербскую армію и оказать Сербіи денежную помощь. Говорятъ, что въ распоряженіи Никитина были большія суммы. Когда началась выдача

денегъ, сербы обнаружили жадность къ русскому золоту. Сербы мнѣ говорили, что съ начала сербско-турецкой войны было сбавлено жалованье всѣмъ высокостоящимъ лицамъ. Называли даже шахшум мѣсячнаго жалованья, которое получали министры. Сколько помнится—это было 120 или 100 рублей въ мѣсяць. Разумѣется, подобное ограниченіе показывало на патриотизмъ сербовъ. Когда же русскій генералъ началъ отпускать деньги, то требованія сербовъ возрасли до чрезвычайности. Я знаю одинъ случай. Нужно было командировать сербскаго офицера въ Венгрію по какому-то дѣлу. Зашелъ вопросъ: сколько дать суточныхъ денегъ этому лицу. Сербское правительство отвѣтило: по 5 рублей золотомъ въ сутки. Такое неимовѣрное требованіе удивило Никитина. Надо замѣтить, что офицеры императорской арміи, прибывшіе съ Никитинымъ, получали только по 3 рубля въ сутки. Такія безмѣрныя требованія показали Никитину, что сербы хотятъ эксплуатировать русскую казну. Не желая быть жертвой такого вымогательства, Никитинъ отказался отъ даннаго ему порученія и уѣхалъ въ Петербургъ. Такъ не состоялась русская миссія. А очень жаль. Если бы не случилось подобнаго разногласія, то, съ объявленіемъ войны, русская армія переправилась бы на правый берегъ Дуная въ Сербію, т. е. на дружественный берегъ и не было бы тѣхъ потерь, кои мы понесли подъ Систовомъ. Сформированная сербскія войска, добровольцы и русская дивизія съ казаками образовали бы большую армію, которая привлекла бы къ себѣ турецкія силы и не позволила бы Осману-пашѣ уйти въ Плевно; слѣдовательно, несчастныхъ атакъ Плевны не было бы и вся кампанія прошла бы иначе.

Проживая въ Бѣлградѣ, я съѣздила на другой берегъ Дуная въ маленькій венгерскій городокъ Панчію. Тамошніе сербы, узнавъ во мнѣ русскаго, приняли меня очень радушно. Одинъ адвокатъ мнѣ говорилъ: до австрійскаго дуализма, надъ нами господствовали нѣмцы, которые хотя и тѣснили насъ, но признавали сербскую народность. Съ введеніемъ дуализма, стали надъ нами господствовать венгры, которые сильнѣе притѣсняютъ насъ.—„Какіе вы сербы, вы венгры“,—говорятъ они и ввели венгерскій языкъ въ администрацію, въ судъ и въ школу. Для сербовъ учиться нѣмецкому языку было полезно, такъ какъ можно было ознакомиться съ наукой и литературой образованнаго народа. Ничего подобнаго не давалъ венгерскій языкъ. Въ Панчію мнѣ пришлось познакомиться съ княземъ Карагеоргиевичемъ, прекрасно образованнымъ молодымъ человѣкомъ,

окончившимъ Московскій университетъ. Онъ, конечно, хотѣлъ бы принять участіе въ войнѣ, вставъ въ ряды сербовъ, но фамиліи Карагеоргіевичей былъ запрещенъ въѣздъ въ Сербію.

Припоминаю эпизодъ изъ посѣщенія генераломъ Черняевымъ города Праги въ Чехіи, послѣ сербско-турецкой войны. Сербская молодежь, узнавъ о пріѣздѣ героя послѣдней войны, дѣлала большія оваціи русскому генералу. Подобныя оваціи были не пріятны нѣмцамъ, и австрійская полиція разгнала толпы сербовъ, собиравшихся на площади передъ гостиницей, гдѣ остановился Черняевъ. Когда полиція оказалась безсильною, тогда вступило на площадь войско. Затѣмъ, администрація предложила Черняеву покинуть городъ, что и было имъ исполнено. Эпизодъ вмѣшательства войска въ разгонъ толпы описанъ русскимъ поэтомъ Минаевымъ, подъ заглавіемъ: „Славный бой при гостиницѣ Санъ-Стефано“.

Посѣщая рестораны въ Бѣлградѣ, я замѣтилъ демократическіе порядки, существовавшіе тамъ. Прислуга, подававшая кушанія во время обѣдовъ, была расторопна и почтительна; когда же обѣденный часъ кончался, въ томъ же помѣщеніи накрывали новый обѣденный столъ, исключительно для лакеевъ, которые и обѣдали тутъ съ должнымъ достоинствомъ.

Послѣ Потапова генераль-губернаторомъ былъ назначенъ генераль Альбединскій. Съ пріѣздомъ новаго начальника края, доступъ во дворецъ широко раскрылся; начались еженедѣльные приемы, устраивались танцевальныя вечера, давались балы. Атмосфера во дворцѣ перемѣнилась: чувствовался радушный пріемъ гостей. Альбединскій любилъ военное дѣло вообще, а кавалерійское дѣло— въ особенности. Слѣдующій случай пояснить сказанное. Однажды въ пріемной комнатѣ дворца собрались должностныя лица въ ожиданіи пріема генераль-губернаторомъ. Въ числѣ ихъ были начальникъ отдѣленія генераль-губернаторской канцеляріи и помощникъ начальника окружнаго штаба. Такъ какъ первый пришелъ во дворецъ раньше второго, то ему слѣдовало идти къ генераль-губернатору раньше ожидавшаго генерала. Поэтому сей послѣдній обратился къ чиновнику съ просьбою уступить ему свою очередь входа въ кабинетъ, такъ какъ у него незначительный докладъ по кавалеріи. Начальникъ отдѣленія согласился. Противъ ожиданіи помощникъ начальника штаба пробылъ въ кабинетѣ битый часъ и тѣмъ сильно огорчилъ ожидавшаго чиновника, имѣвшаго весьма серьезное и важное дѣло. Когда, наконецъ, генераль-губернаторъ принялъ ожидавшаго чиновника, то и слушать не сталъ устныхъ объ-

ясненій важнаго дѣла, а прямо подписалъ поданную ему бумагу. Такъ отличалъ начальникъ края штатское дѣло отъ военнаго.

Передъ русско - турецкой войной обращено было въ арміи большое вниманіе на рѣшенія офицерами тактическихъ задачъ. Заставляли рѣшать задачи не только оберъ - офицеровъ, но и штабъ-офицеровъ. Альбединскій принималъ большое участіе въ этихъ упражненіяхъ, исполняемыхъ на бумагѣ по лежащимъ планамъ и картамъ. Часто подобныя упражненія дѣлались въ военномъ клубѣ, по вечерамъ, гдѣ присутствовалъ командующій войсками округа. Говорятъ, что передъ русско-турецкой войной было уволено до 40 капитановъ за неумѣніе рѣшать тактическія задачи. Когда въ Петербургѣ узнали о такой ревностной дѣятельности генераль - губернатора, тогда Альбединскаго зачислили въ генеральный штабъ. Это назначеніе очень польстило награжденнаго, и онъ съ охотою смѣнилъ красивый гусарскій мундиръ на сюртукъ генеральнаго штаба. Тогда же онъ сдѣлалъ обѣдъ для офицеровъ генеральнаго штаба и снялся съ ними въ фотографіи, въ общей группѣ. Супруга генераль - губернатора обладала большимъ тактомъ: она принимала всѣхъ служащихъ очень привѣтливо, со всѣми обходилась ровно и не позволяла цѣловать своей руки. Рассказываютъ, что какой-то чиновникъ, получивъ пригласительный билетъ на балъ къ генераль - губернатору, пріѣхалъ туда, не представившись предварительно хозяину дома. Альбединская, узнавъ объ этомъ, взяла этого чиновника подъ руку, повела къ своему мужу и представила гостя хозяину дома. Нѣкоторые мѣстные учителя были приглашены въ генераль-губернатору давать уроки его дѣтямъ за денежную плату. Одинъ преподаватель очень успѣшно обучалъ дѣтей. Альбединская, желая отблагодарить учителя, поѣхала съ визитомъ къ его женѣ, которая до того времени никогда не бывала въ генераль - губернаторскомъ дворцѣ. Когда Альбединскій получилъ назначеніе въ Варшаву, тогда воинскіе чины поднесли ему альбомъ, богато отдѣланный. Помню, что на переплетѣ были сдѣланы художественной работы сцены изъ военной жизни округа, гдѣ нарисованы были дѣйствующія лица съ поразительнымъ сходствомъ. Въ расходахъ на заготовленіе альбома участвовали только генералы и начальники отдѣльных частей. Командиры полковъ внесли, если не ошибаюсь, по 50 руб. съ лица.

Въ теченіе многихъ лѣтъ я былъ постояннымъ членомъ дворянскаго клуба. Въ молодые годы, я ежедневно приходилъ по вечерамъ въ клубъ для чтенія журналовъ и газетъ. Семейныхъ

вечеровъ клубъ дѣлалъ мало, потому что дамы любили очень наряжаться, черезъ что многіе воздерживались отъ частыхъ посѣщеній вечеровъ. Кромѣ того трудно было имѣть достаточное число танцоровъ. Только гораздо позднѣе клубные вечера стали болѣе оживленными. Одно время въ клубѣ дѣлались общіе обѣды каждая двѣ недѣли. Въ этихъ обѣдахъ было пріятно участвовать. Обѣдъ состоялъ изъ 6 блюдъ и стоилъ 1 р. 50 коп. безъ вина. Въ клубномъ хозяйствѣ было обращено особое вниманіе на заготовку вина, котораго поваръ не касался. Однако злоупотребленіе виномъ было большое, несмотря на особо нанятаго человѣка, который обязанъ былъ вести ежедневную запись вина. При одной ревизіи вспомнили про небольшую компанію—человѣкъ 7—8, которая провожала въ извѣстный день своего товарища, уѣзжавшаго изъ Вильны. Сидя за обѣдомъ, компанія молодыхъ людей поручила своему товарищу требовать вина на всѣхъ восьмерыхъ. Вина было выпито что-то рублей на 40. Ревизіонная комиссія захотѣла убѣдиться, на сколько рублей по имѣющимся записямъ этотъ членъ выпилъ вина въ извѣстный день. Оказалось на 8 руб. 50 к. Когда завѣдующему виномъ было указано, что запись слишкомъ мала, тотъ упорно отрицалъ фальшь. На счастье, участвовавшій въ обѣдѣ сохранилъ подлинный счетъ поданнымъ винамъ, и ревизіонная комиссія могла убѣдиться, что вина было вытребовано не на 3½ рубля, а на 38 рублей. Такъ было сильно развито плутовство. Въ дворянскомъ клубѣ давались прекрасные музыкальные вечера, устраиваемые сформировавшимся тогда музыкальнымъ обществомъ. Музыкальныхъ силъ было много; музыка была серьезная и можно было съ удовольствіемъ проводить вечеръ. Одинъ изъ участниковъ этого общества, именно Столыпинъ, началъ читать лекціи по исторіи музыки. Лекціи этого молодого человѣка были интересны, но вскорѣ прекратились. Закрылось и музыкальное общество. По какимъ причинамъ прекратилась эта музыкальная дѣятельность—не знаю; кажется, вслѣдствіе какихъ-то денежныхъ растратъ.

Въ числѣ постоянныхъ посѣтителей журнальной комнаты, былъ почтенный еврей, докторъ, служившій въ царствованіе Николая I. Онъ рассказалъ намъ интересный эпизодъ изъ своей службы. Прибылъ въ Вильну министръ финансовъ Вронченко. Однажды вечеромъ, этотъ министръ пригласилъ къ себѣ означеннаго доктора для частной бесѣды. Разговаривая съ гостемъ, Вронченко спросилъ его: можетъ ли онъ получить откровенный правдивый отвѣтъ по важному вопросу, при чемъ министръ

успокоилъ его, увѣривъ, что никакой отвѣтственности за высказанную рѣчь онъ не подвергнется. Докторъ выразилъ готовность отвѣчать правдиво. Тогда министръ сказалъ:— „объясните мнѣ пожалуйста, что мѣшаетъ евреямъ принять русскую вѣру“. Неожиданнымъ вопросомъ докторъ былъ изумленъ и очутился въ затруднительномъ положеніи. Однако какое-то объясненіе министръ получилъ. Намъ приходится удивляться наивности вопроса, сдѣланнаго министромъ. Этотъ Вронченко былъ извѣстенъ какъ большой любитель женщинъ. Ъхалъ онъ на почтовыхъ и остановился на Динабургской станціи для перемѣны лошадей. Тамъ онъ увидалъ очень красивую служанку, прошедшую, какъ говорится, огонь и воду. Министръ объявилъ себя заболѣвшимъ и остался ночевать на станціи. На другой день онъ продолжалъ путешествіе, но красивая служанка не осталась служить въ Динабургѣ, а переѣхала на жительство въ Петербургъ. Передъ русско-турецкой войной жилъ въ Вильнѣ отецъ молодого Столыпина, шталмейстеръ Столыпинъ. Это былъ человѣкъ разносторонне образованный, обширнаго ума, доступный въ обращеніи. Онъ рассказывалъ, какъ, пріѣхавъ въ Петербургъ изъ Крыма, онъ докладывалъ, Государю Николаю ходъ военныхъ дѣйствій, при чемъ, за неимѣніемъ чертежей, рисовалъ мѣстность мѣломъ на ломберномъ столѣ. Несмотря на свое высокое положеніе, Столыпинъ не чуждался общественной дѣятельности: онъ былъ гласнымъ въ городской думѣ, членомъ дворянскаго клуба и принималъ порученія по дѣламъ города и клуба. Незадолго до объявленія войны, въ дворянскомъ клубѣ была назначена ревизія хозяйства и въ ревизіонную комиссію были выбраны три члена, въ томъ числѣ шталмейстеръ Столыпинъ. Этотъ аристократъ не отказался отъ новаго дѣла. Онъ вмѣстѣ съ комиссіею подробно осматривалъ клубное имущество, повѣрялъ хозяйство, ведущіяся книги и даже спустился въ винный погребъ. Одинъ изъ членовъ клуба, полякъ, имѣвшій придворное званіе, узнавъ, что Столыпинъ находится въ погребѣ, спустился также туда и выразилъ удивленіе, что русскій сановникъ принимаетъ участіе въ счетѣ бутылокъ. Ревизіонная комиссія выполнила свое порученіе весьма хорошо, повѣрила все имущество, рассмотрѣла болѣе 20-ти книгъ и составила по сему предмету подробный докладъ, который былъ прочитанъ общему собранію членовъ. Можетъ быть, этотъ докладъ сохранился въ дворянскомъ клубѣ.

Столыпинъ жилъ въ собственномъ домѣ съ большимъ садомъ на Стефановской улицѣ. Эта улица не отличалась чи-

стотою, и Столыпинъ пожаловался однажды полицеймейстеру на существующую грязь. Тотъ отвѣчалъ: „я скажу въ городской управѣ, что Васъ собирается навѣстить генераль-губернаторъ; тогда городское управленіе очиститъ улицу“. Живя въ Вильнѣ и занимаясь музыкой, оба Столыпина, отецъ и сынъ, написали театральную пьесу патріотическаго содержанія, отвѣчавшую на злобу дня: ополченіе русскихъ. Эта пьеса шла нѣсколько разъ въ Виленскомъ театрѣ и имѣла успѣхъ. Особенно нравилось публикѣ пѣніе послѣднихъ словъ:

И Бѣлоруссія, Литва
Не будутъ Польшей никогда.

Съ объявленіемъ войны, Столыпинъ былъ переименованъ въ военный чинъ и уѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій. Туда же отправился и его сынъ, поступившій рядовымъ въ полевую артиллерію.

Проживъ много лѣтъ на свѣтѣ, я замѣчаю перемѣну, происшедшую въ нашемъ обществѣ. Того, что было прежде, теперь не увидишь. Въ юности мнѣ пришлось встрѣчаться съ лейтенантомъ Черноморскаго флота С., участникомъ Синопскаго боя. Онъ много рассказывалъ про тамошній морской бытъ. Одинъ рассказъ сохранился у меня въ памяти. У нашего боцмана (фельдфебеля), повѣствовалъ С., была красивая жена. Вотъ я и прихожу къ боцману въ гости вечеркомъ. Боцманъ мнѣ говоритъ: „ваше благородіе, при себѣ не позволю“. Я вынимаю полтинникъ, даю ему и говорю: „убирайся въ кабакъ“. Мужъ уходитъ изъ дому, и я остаюсь наединѣ съ женою.

Въ шестидесятыхъ годахъ, одинъ помѣщикъ Могилевской или Витебской губерніи, не помню, мнѣ рассказывалъ про то доброе старое время, когда легко нанимались въ помѣстьяхъ деревенскіе рабочіе. Въ зимнее время, не стоило большого труда привлечь мужиковъ на работу въ барскій дворъ. Достаточно было ихъ накормить, дать по чаркѣ водки и больше ничего: люди уходили довольные; о денежной платѣ не было и помину. Полагаю, что такихъ рабочихъ въ настоящее время не найти. Помѣщикамъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ жилось вообще очень хорошо. Владѣя большимъ пространствомъ земли и разными угодьями, они представляютъ собою польскій край, вкоренившійся на Западѣ Россіи. Стремленіе сохранить здѣсь Польшу осталось и понынѣ прежнее. Гдѣ-нибудь въ уѣздахъ Виленской или Ковенской губерніи случайно кто-нибудь заговоритъ по-русски: тотчасъ раздается гнѣвный голосъ хозяйки:

„не смѣть говорить по-русски; здѣсь Польша, а не Россія“. По наружному виду, конечно, произошла перемѣна: прежняя панская гордость стихла.

Въ семидесятыхъ годахъ у меня былъ знакомый полковникъ, богатый помѣщикъ здѣшнихъ губерній. Это былъ гордый человѣкъ. Вышедши въ отставку въ генеральскомъ чинѣ, онъ поселился въ своемъ имѣніи. Кто-то изъ полицейскихъ властей, исправникъ или становой, пріѣхалъ къ нему съ визитомъ. „Я не хочу знакомиться съ полицією“,—говорилъ онъ мнѣ, „пріѣхавшаго я не принялъ и полицейскій чинъ не переступилъ порога моего дома“. Прошло лѣтъ тридцать. Въ той же мѣстности, другой богатый помѣщикъ, неимѣвшій большого чина, уже не чуждается полиціи, а напротивъ, самъ старается завести съ нею знакомство. Подобное знакомство всегда можетъ принести пользу, ну хотя бы по части безпрепятственнаго полученія заграничныхъ паспортовъ. Нынѣшній землевладелецъ первый ѣдетъ къ мѣстному становому съ визитомъ, при чемъ поясняетъ, что никакихъ у него дѣлъ нѣтъ, а что онъ пріѣхалъ къ приставу единственно съ желаніемъ завести знакомство съ почтеннымъ человѣкомъ.

Въ позднѣйшее время идетъ агитація въ польскомъ обществѣ для созданія дружеской, сердечной связи между мужикомъ и помѣщикомъ. Эту миссію возлагаютъ на польскихъ женщинъ. Съ этою цѣлью въ Вильнѣ издано руководство для собесѣдованія съ крестьянкою, въ коемъ подробно указываютъ польскимъ дамамъ, какъ надо дѣйствовать, чтобы привлечь къ себѣ довѣріе деревенскихъ бабъ. Подобное сближеніе съ городскою прислугою уже достигнуто въ Вильнѣ. Теперь желаютъ создать такое же сближеніе въ деревнѣ, дабы было полное единеніе между господами и мужиками. Мысль очень хорошая, если въ ней нѣтъ намѣренія обратить бѣлоруссовъ въ поляковъ.

Происшедшее обновленіе нашего государственнаго строя не удовлетворило ни поляковъ, ни евреевъ; зато литовцы пробудились и проявили свое существованіе.

Алексѣй Гене.

